

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 40 | 3 ОКТЯБРЯ | ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО | 1942 ГОД | Цена 45 коп.

1 стр. О пьесе Александра Корнейчука «Фронт». Информация. Выставка «Комсомол в отечественной войне». Концерты красноармейской самодеятельности. Мастера искусств Киргизии выезжают на фронт. Социалистическое соревнование киноработников. «Фронт» на экране.

2 стр. Д. Данин. Образ русского воина. И. Судяков. Правда жизни — правда искусства. Н. Горчаков. Наш спектакль. М. Мирингоф. Пьеса и театр. А. Шишкин. Суворов в народных песнях и расказах.

3 стр. Н. Машковцев. Сокровищница русской живописи. И. Бэла. Новые работы Шебалина П. Павленко. Правдивое слово. А. Самохвалов. Уроки выставки. Вс. Вишневы. На боевой вахте. Подготовки и 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Итоги конкурса. Семьдесят фронтовых бригад. Сборник фольклора об отечественной войне. Конкурс на произведение о героическом Ленинграде.

4 стр. М. Володин. Брякаяющая пошлость. Ю. Келдыш. Песни композиторов Узбекистана. И. Николаев. Кукрыники — Маршак. Райт-Миллер. Толстой в Англии. Информация. В Союзе писателей. Премьеры Киргизской оперы. На Дальнем Востоке. Новые ленинградские издания. По Советской стране. Московская хроника.

О пьесе Александра Корнейчука «Фронт»

Сила нового произведения Александра Корнейчука, источник его успеха у читателей — в правдивости и жизненности художественных образов, в смелости и честности изображения. В пьесе подняты важнейшие вопросы, волнующие каждого советского патриота — об успехах и неудачах Красной Армии.

Старый большевик, талантливый инженер Мирон говорит в пьесе: «Народ любит и требует только знающих и умных руководителей». Вот это и есть содержание пьесы. В кратких, но очень выразительных и значительных зарисовках показан народ на войне, показаны руководители, знающие и умные, руководители, незнающие и неумные. Война всех проверяла. Тот, кто не выдержал сурового испытания, оказался за бортом. Такой урок действительности. Ничто не спасет в Советской стране нежного и неумного руководителя — ни личная храбрость, ни старые заслуги.

Драматический конфликт разгрябается на фронте, в обстановке штаба. Чтобы еще сильнее подчеркнуть всю значительность борьбы, Корнейчук сталкивает в ней членов одной семьи. Командующего фронтом Ивана Горлова разоблачают в невежестве, в отсталости, в ограниченности его родной брат Мирон, его родной сын Сергей. Иван и Мирон Горловы почти ровесники. Оба они участники гражданской войны. Но Иван олицетворяет старое в советской жизни. Мирон — новое. Сын идет не за отцом, а за идеями. Он не боится разрыва с любимым отцом. Он открыто осуждает его: «А старик, мой отец, недалекий человек. Эх, обидно».

Точно так же Александр Корнейчук, советский писатель-патриот, не боится всенародно сказать горькую правду о том, что мешает нашей победе над врагом, о недостатках в руководстве военными операциями некоторых наших командиров. Пьеса подвергает резкой, суровой критике деятельность этих командиров. Смело и решительно указывает Корнейчук на те же недостатки в разное время. Он не оставляет надежды перед тем, чтобы разоблачить невежество командующего фронтом и показать, что под важностью и наудачным величием крупного генерала скрываются убожество и невежество, а отсталость, консерватизм, нежелание идти в ногу с развитием передовой военной науки.

Слабая армия, мало или совсем не умеющая в суровых условиях советской войны, не рискует во время войны открыто признать свои ошибки и немедленно приступить к их исправлению. «На ходу лошадей не перепаивают», — за эту поговорку прыгают те, кто боится решительно преодолеть недостатки, исправить ошибки. Только могучая армия, уверенная в своей силе, непреклонная в своей воле к победе, не боится всенародно указать на свои ошибки, не пугается большой работы для исправления ошибок. Советский народ не боится смотреть правде в глаза, потому что твердо уверен в силе Красной Армии, хорошо знает, что основной тон и направление в Красной Армии дают не отставшие от жизни люди типа Ивана Горлова, а новые люди, такие, как Огнев. Открытая критика недостатков Красной Армии идет от нашей силы. Их ликвидация делает советскую армию еще более сильной, еще более боеспособной.

Это показано в пьесе Корнейчука, и в этом художественная значительность пьесы. Война — не академия, война — не школа, на войне воюют, а не учатся, — такой смысл многочисленных афоризмов Ивана Горлова, высказанных со всем выплоском старого воина. Но в действительности война это — высшая школа военной науки, война — это и проверка вояки. Горлов не выдержал проверки, испытания. Он провалился, ибо не хотел признать силу современной военной науки.

Бедя Горлова, однако, не только в том, что он не учился на войне. Он не хотел учиться и до войны. В своем автобиографическом рассказе он рисует тем, что «никаких университетов не проходил», в академии не был, что он не «сторежник, а старый боевой кобель». Он побывал в Германии. Заметил ли он что новое в тактике современной войны, что готовил германский генеральный штаб? Нет. Он говорит: «Германия мне не понравилась. Скука. А вот во Франции пожили, да. Так дожил Горлов до нынешней войны, не научившись воевать по-новому, по-современному».

Иван Горлов лично — храбрый человек. У Горлова хорошее прошлое. Он — самородок. Он хорошо воевал в гражданскую войну. Горлов мог бы стать первоклассным полководцем. Его любили командиры и бойцы. Его любил родной сын, унаследовавший храбрость отца. У него богатый опыт минувших лет, далеко не потерявший своей ценности. Как нужны родные такие люди! Как много они могут сделать! Не в возрасте дело. Горлов еще не стар, хотя его и называют «стариком». Гайдар правильно замечает, что старые полководцы могут стать большими анатомами приемов современной войны, чем молодые, при одном лишь условии: если они захотят учиться на опыте войны.

Но этого-то желания и нет у Горлова. Опыт гражданской войны, в которой техника — авиация, танки, автоматическое оружие — играли второстепенную роль, привел его к ложным выводам, к недооценке техники, а стало быть, и военной науки. Стратегия Горлова основана на примитивном натиске. Вот его афоризмы: «победим любого врага, и не радиосвязью, а героевством, доблестью», «водна — это рюкзак, а не арифметика».

жество военной культуре и науке. А они должны сочетаться в современной войне. Только их соединение дает силу. Там, где они выступают между собой в конфликт, неизбежна военная слабость, неудачи. «Смелость и отвага — это только одна сторона героизма», — говорил товарищ Сталин в 1936 году. — Другая сторона — не менее важная — это умение. Смелость, говорит, короля берет. Но это только тогда, когда смелость, отвага, готовность к риску сочетаются с отличными знаниями».

Грубая простота Ивана Горлова, его тон старого рубаки дают повод окружающим Горлова подкалывать называть его тактику «суворовской». Ничего нет ошибочнее! Суворов высоко ценил военное образование и сам был одним из наиболее образованных генералов своего времени. Требование натиска он соединял с требованием «глазомера», стратегического учета всех условий, определяющих победу. Всем известны слова Суворова: «Воюют не числом, а умением».

Горлов не знает, не понимает, не хочет понять значения техники в современной войне. Техника внесла новые приемы в войну. Горлов не владеет этими приемами. Поэтому боевая техника не дает тех результатов, которые она принесла бы в руках умеющих воевать по-современному.

Бедя в том, что военная отсталость Горлова распространяется вокруг него. Его ближайшие помощники, — также, же невежды. Горлов не может воспитать в командном составе уважения к военной культуре, желания и умения учиться на деле, на опыте войны. Если Корнейчук избрал предметом художественного изображения фигуру командующего фронтом, то лишь потому, что на таком посту ярые невежественные, но внешне опасные отсталости и наплевательское отношение к военной науке и к военной культуре. В действительности Горлов это коллективный образ многих малых Горловых — и средних, и младших командиров. Учиться, овладевать военной наукой нужно всем, бою и сержанту так же, как командующему армии и фронтом.

Ближайшее окружение Горлова, верхушка его штаба состоит из таких же невежественных людей, как и он сам. Автор не оставил здесь перед некоторой художественной утрировкой. Имена — Хрипун, Крикун, Тихий, Удивительный — подчеркивают это впечатление. Это окружение сатирическим замыслом пьесы Корнейчук не ставил своей задачей дать фотографический снимок с какого-либо определенного штаба. Он дал обобщенные черты. Такого уродливого Хрипуна или Крикуна, может быть, и нет в действительности. Черты Хрипуна или Крикуна можно найти в разных местах, можно встретить в разных людях. Они не так редки.

Не случайно то, что эта коллекция собралась вокруг Горлова. Все эти типы приоткрылись в тени горловского невежества. Тут им удобно. Но общему правилу, они хуже самого Горлова, который при всех своих недостатках не шаркири, не трус, не лгу. Обвиняет их всех отсталость. Все они — старые и молодые — не хотят учиться. Все они поэтому слепы. Начальник штаба командующего фронтом Благонравов — чиновник по своей натуре. Удивительный ведет разведку по старинке. Поэтому никакой разведки по сути и нет. Вместо нее оплошное оккупирательство. Боевой корреспондент Крикун — беспардонный враль и подкалыватель, не желающий видеть жизнь, настоящих героев отечественной войны. Не даром он сам говорит о себе: «Если бы я писал о том, что я видел, я бы из себя писал ежесекундно».

Все эти люди, вызывающие opravедливый гнев автора и читателей, тянут, как на онек, в штаб Горлова. Он и сам знает цену им, но, избалованный лестью, он нуждается в подкалывках. Он не терпит самокритики. Всякое критическое указание принимает, как личную обиду, как посягательство на свой авторитет. Грубостью он нравится некоторым командирам. Его намешки над военной культурой кое-кому по вкусу. Опасность Горлова на посту командующего фронтом именно в том, что он сам не учится и мешает другим учиться воевать по-современному.

Именно это и приводит к столкновению Горлова с фактически руководящим составом Красной Армии, с ее рядовым составом. Отстав от жизни, Горлов оказался в хвосте Красной Армии. Печать отсталости от современной военной науки лежит на всем, что исходит от Горлова, и прежде всего на его оперативных планах. В них нет мысли, по словам Огнева, фронт ведет войну не по плану командующего фронтом, а по плану командующего армии Огнева, утвержденного Ставкой. Сложное и опасное положение разрешается личной драмой Горлова. Его удаляет. «Увидим, как это у нас будет воевать», — бросает на прощание Горлов. Но ясно, что без Горлова воевать будет лучше. Вместе с Горловым сходит со сцены все его окружение. Вместе с Огневым приходят новые люди, выдвинутые самой войной, проверенные на войне, выучившиеся воевать по-новому.

Первая картина в пьесе изображает штаб Горлова. Он сам занимает главное место в картине. Создается впечатление, что Горлов это и есть центральная фигура всей пьесы. От этого выявляется роковая ошибка читателя, от этого недоуменные вопросы: Да верна ли эта картина? Не слишком ли ступени краски? Да надо ли было во время войны так показывать высшее командование?

За первой картиной следуют другие, и в пьесе меняются все масштабы. Горлов отходит на второй план. Он становится меньше. Выступает зато другие — Огнев, Мирон, начальник политотдела армии Орлик, генерал-майор Колос, Горлов Сергей и его героические артиллеристы — «апостолы». Это они становятся подлинными центральными фигурами пьесы. Они, а не Горлов, представляют советский народ, Красную Армию. Они — это сегодняшний день, а Горлов — это вчерашний.

Огнев — сын сельского учителя. Во время гражданской войны он, по словам Горлова, «под стол пешком ходил». Но он принадлежит Красной Армии не меньше, чем Горлов. Он учился всю свою молодую жизнь военному делу, он вырос в Красной Армии, связан с ней кровными нитями. Ему дороги традиции гражданской войны, но они не стали для него догмами, мешающими учиться новому. Он продолжает учиться на войне, внимательно и критически присматривается к врагу, призывает и других учиться у врага. «Сопротивление — это сила. Когда начальник его штаба переживает хитрость немцев, Огнев замечает: «Ничего хитрого нам придумать. Наоборот, плохо полагаться на нашу глупость, очень плохо».

Огнев молод. «Он начал воевать полководцем. Через три месяца генерал-майором, а сейчас командующий армией». В последней сцене пьесы его назначает командующим фронтом. Это типичная картина выдвижения талантливого молодого в отечественной войне. Огнев смел и смелее, чем тот, кто слишком молод, не сможет справиться с фронтом. Гайдар отводит возражения Огнева в связи с его молодостью словами Сталина. «Сталин говорит: сообщайте Гайдару, что нужно смелее выдвигать на руководящие должности молодых, талантливых полководцев, и выдвигать надо таких, которые способны вести войну по-современному, а не по-старинке, способные учиться на опыте современной войны, способные расти и двигаться вперед».

Таков Огнев. Таков и старый генерал-майор Колос, участник гражданской войны, товарищ Горлова. Такой начальник политотдела армии Орлик. Таким был талантливый Сергей Горлов, лавный смерть храбрых. Таковы замечательные сержанты — Осташенко, Гомелури, Башлыков. Шаманов — слабые «апостолы» Сергея, преданные советские патриоты, до последнего дыхания защищающие великую нашу родину. Именно из них и состоит наша армия.

У Огнева — свое окружение. Подразделение старшего лейтенанта гвардии Сергея Горлова беззаветно предано своему начальнику, любит его, уверено в нем, потому что видит в нем знающего, храброго, умного руководителя. Сергей беззаветно предан генерал-майору Огневу, верит в него, ставит несравненно выше родного отца, потому что видит в нем знающего, храброго, умного руководителя.

Этой верой охвачена Красная Армия. В устремлении Горлова нет ничего случайного. Его вытеснила его же собственная родная среда. Первым ему вынесла приговор родной брат и родной сын.

Красная Армия переросла таких командиров, которые не захотели учиться и не умеют поэтому воевать по-современному. Красная Армия стала сильнее. От сознания своей внутренней силы звучит рев и прямое слово правды. Только слабость трусливо скрывает свои недостатки. Сила не боится разоблачить их, чтобы уничтожить их.

Корнейчук не просто выдумал те слова осуждения, критики, возмущения, которые он вложил в уста Мирона, Сергея Огнева, Колоса. Он слышал их в Красной Армии. Он повторил это в художественной форме. Конечно, найдутся такие люди, которые не поймут пьесы Корнейчука, обвинят всяким Хрипуном и Тихим столь резкую критику наших недостатков как «опасную». Они ведь всегда боялись, «как бы чего не вышло». Конечно, Крикуны не понимают, зачем напечатана пьеса Корнейчука. Они кричат теперь, что таких Крикунов не бывает. Но они на то и Крикуны, чтобы всегда кричать. Жизнь неумолимо отбрасывает людей, не желающих критически смотреть на свою деятельность, не желающих учиться на опыте современной войны.

Пьеса Корнейчука появилась своевременно. «Правда» — прежде всего, — говорит в ней старый генерал-майор Колос. Правда заключается в том, что у нас есть все условия, все необходимое для победы над врагом, для защиты нашей родины, для уничтожения людовоевфашистов. Родина дает Красной Армии первоклассную технику. Она ничего не ждет для победы. Чего нам не хватает? «Нехватает только одного — умения полностью использовать против врага ту первоклассную технику, которую предоставляет ей наша родина» (Сталин). Задача всей Красной Армии, от высших командиров до рядовых бойцов, стать мастерами своего дела, научиться свое оружие. Оружие командиров — это дело волеядения, взаимодвижение родов войск. А для этого командиры должны изучать современные приемы войны, учиться воевать по-современному. Где нет настоящего желания учиться, там нет и порядка. Так начинается разлад.

«Пьеса Корнейчука — зов к непримиримости в борьбе с реактивизмом, к самолюбивости, к консерватизму, к подкалыванию и лестью». Пьеса заставляет думать каждого работника, критически относиться к своим недостаткам, стремиться беспрестанно совершенствовать свою деятельность. В огне отечественной войны выковываются новые бойцы, новые командиры, Красная Армия становится все более активной, она накапливает ценный опыт современной войны, все более сильным становится ее сопротивление врагу. Вместе с ростом военной культуры растет и критическое отношение к военным деятелям типа Горлова. Красная Армия достаточно сильна, чтобы открыто устранить помехи, встающие на пути роста ее боевого мастерства. Опубликование пьесы Корнейчука «Фронт» — признак величайшей силы и жизнеспособности Красной Армии, нашего государства, ибо только армия, уверенно смотрящая в будущее, уверенная в победе, может столь прямо и резко вскрыть собственные недостатки, чтобы быстро ликвидировать их. Ленин и Сталин постоянно подчеркивали, что большевики обязаны открыто признавать свои недостатки, вскрыть их причины, принимать меры к их быстрой ликвидации. Подобная самокритика, говорили Ленин и Сталин, признак серьезной и сильной партии. Волянь же признавать недостатки, нежелание исправлять их, боязнь самокритики — явный признак слабости и отсутствия веры в правоту своего дела.

Силой, уверенностью проникнула и пьеса Корнейчука. Победа новых передовых людей в пьесе служит предзнаменованием успеха. Победа принадлежит героическим «апостолам» благодарного Сергея, талантливому Огневу, таким работникам советской промышленности, как Мирон, советской Красной Армии, советскому народу.

ВЫСТАВКА „КОМСОМОЛ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ“

ЦК ВЛКСМ организует выставку «Комсомол в отечественной войне». Материалы выставки покажут самоотверженную борьбу ленинского комсомола с фашистскими захватчиками и неустанный труд советской молодежи в тылу.

В залах Исторического музея, где открыта выставка, идет сейчас большая подготовительная работа. Выставка строится на документальных материалах (дневники, записки, фото, газеты партизан, листовки и т. д.). Темы главных разделов выставки найдут отражение в больших живописных и фотомонтажных панно, плакатах и скульптурных произведениях. На выставке участвуют живописцы Г. Иосифин и А. Шипицын (панно «Защита Севастополя»), С. Никритин (панно «Все силы фронту»), украинский художник Г. Миллер, работающий сейчас в Москве (панно «По путевке комсомола»). Художники А. Гончаров и Г. Рублев закончили большое панно «Победа будет за нами», завершающее экспозицию выставки. Темы «Севобуч» и «Убей его» разрабатывает в фотомонтаже художник В. Корейкин. На выставке будут представлены также новые работы художников-плакатистов А. Кокоркина и М. Долгорукова. Бригада скульпторов — Д. Аванештадт, А. Григорьев, А. Зеленский и Д. Шаров выполнили в портретных барельефах «Комсомолы — герои Советского Союза». Скульптор И. Слоним проектирует для специального стенда фигурный барельеф — «Комсомолец в бою».

Концерты красноармейской самодеятельности

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу от наш. фронт.) Войны и командиры энского соединения недавно организовали кружок красноармейской самодеятельности. Коллектив дал уже двадцать восемь концертов непосредственно на передовой линии фронта. Выступлением участников кружка приобрели большую популярность. Особым успехом пользуются цыганские пляски, русские и украинские песни.

Сейчас подготовлена новая программа, которая содержит много разнообразных номеров. Заполнителю Анищенко, бойцы Левин и Коренчук выступают в скетче «Убеждая»; младший лейтенант Долматов читает стихотворение С. Михалкова, посвященное недавно наш фронт, — «Письмо на фронт»; ответное стихотворение того же автора «Письмо с фронта»; исполняет красноармеец Левин и т. д. Новую программу с нетерпением ждут в частях.

«ИСТОРИЯ РУССКОГО ИСКУССТВА»

В Государственной Третьяковской галерее ведется работа над капитальной «Историей русского искусства». В первой половине 1943 г. предполагается закончить первый том, объемом в 40 печатных листов. Он посвящается древнерусской живописи и архитектуре (XI—XVII вв.). Одновременно готовится IV том, объемом в 26 печатных листов, который должен быть закончен во второй половине 1943 г. Этот том посвящен русской реалистической школе XIX века.

Подготовка этого издания, кабинет истории русского искусства Третьяковской галереи проводит ряд научных докладов. На днях состоялся доклад М. Алпатова о творчестве Рублева. Сегодня состоится доклад А. Лебедева о портрете XVIII в. Иване Смирнове. В ближайшее время предстоит доклад А. Федорова-Давыдова — «Петроград—Ленинград».

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Завтра в залах Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина открывается выставка «Работы ленинградских художников в дни великой отечественной войны».

На выставке будет экспонировано около 400 работ ленинградских живописцев, графиков и скульпторов — В. Серова, Н. Рубцова, В. Раевского, В. Пакулина, Г. Верейского, А. Пахомова, Н. Дорникова, Н. Павлова, В. Липцева, В. Богданова, В. Исеева, А. Стрельникова и др.

„Фронт“ на экране

Беседа с кинорежиссерами бр. Васильевыми

В Москву приехали кинорежиссеры лауреаты Сталинской премии бр. Васильевы, которым Комитет по делам кинематографии поручил постановку полнометражного художественного фильма «Фронт».

В ближайшее время, — сообщили нашему сотруднику бр. Васильевы, — мы приступаем к постановке картины «Фронт» по сценарию А. Корнейчука. Специфические возможности кино позволяют нам значительно расширить рамки показа события, хотя мы не намерены выйти за пределы камерного жанра, принятого автором пьесы.

Основное внимание в решении художественной формы будущей картины мы отдаем актерской трактовке действующих в фильме персонажей. К участию в картине мы привлекаем ряд актеров, уже неоднократно работавших с нами и широко известных советскому зрителю. Нам намечаются следующие исполнители: роль Горлова — лауреат Сталинской премии, заслуженный артист РСФСР М. Жаров, роль Огнева — лауреат Сталинской премии, народный артист РСФСР В. Выходин, роль Хрипуна — лауреат Сталинской премии Н. Крычков, роль Удивительного — лауреат Сталинской премии, заслуженный артист РСФСР

«Все силы фронту»), украинский художник Г. Миллер, работающий сейчас в Москве (панно «По путевке комсомола»). Художники А. Гончаров и Г. Рублев закончили большое панно «Победа будет за нами», завершающее экспозицию выставки. Темы «Севобуч» и «Убей его» разрабатывает в фотомонтаже художник В. Корейкин. На выставке будут представлены также новые работы художников-плакатистов А. Кокоркина и М. Долгорукова. Бригада скульпторов — Д. Аванештадт, А. Григорьев, А. Зеленский и Д. Шаров выполнили в портретных барельефах «Комсомолы — герои Советского Союза». Скульптор И. Слоним проектирует для специального стенда фигурный барельеф — «Комсомолец в бою».

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ СТУДИИ

Управление по делам искусств при СНК РСФСР организует при республиканских национальных театрах студии для подготовки молодых актеров кадров. Актерские студии уже созданы при Татарском театре оперы и балета, Татарском академическом театре драмы, Мордовском музыкально-драматическом, Чувашском академическом и Удмуртском республиканском драматических театрах.

Новые работы фронтового агитзвода

ЛЕНИНГРАД (От нашего фронт.) Театральный агитзвод Дома Красной Армии им. Кирова готовит специальную концертную программу на тему «Военные традиции Красной Армии». В программу включаются отрывки из пьес «Полководец Суворов» и «Фельдмаршал Кутузов» и новые стихи, рассказы и песни о героях великой отечественной войны.

В ОСВОБОЖДЕННОМ ГОРОДЕ

Фашистские гитлеровцы ознаменовали кратковременное пребывание в старинном русском городе Тихвине разрушениями, разгромом и грабежом. Сильно пострадали от действий гитлеровских банд здания культурных учреждений, в частности тихвинский кинотеатр.

Вскоре после занятия Тихвина Красной Армией, когда в городе стала восстанавливаться нормальная жизнь, кинотеатр был полностью отремонтирован. Сейчас в нем действует прежнее учреждение «Театр малой оперетты». Управлением по делам искусств Ленинградского облисполкома в репертуаре «Свадьба в Малиновке», «На берегу Амура», «Холопка» и другие.

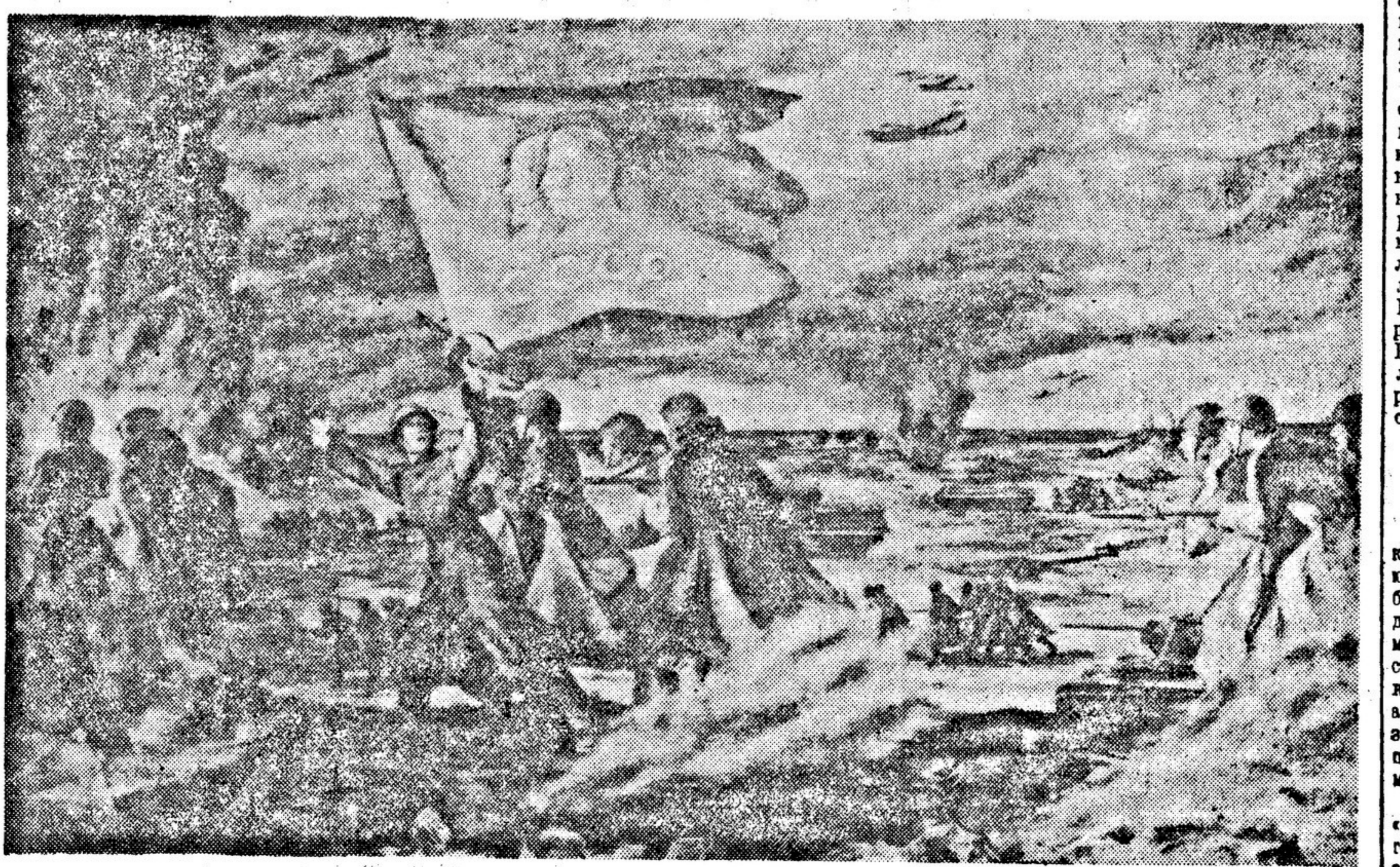
МАСТЕРА ИСКУССТВ КИРГИЗИИ ВЫЕЖАЮТ НА ФРОНТ

Сегодня из Москвы на фронт выезжает бригада деятелей искусства Киргизской ССР.

Формирование бригады превратилось в Киргизстане в боевое соревнование деятелей искусства за право показать свое мастерство фронтовикам.

Специально для фронтовой бригады старшие актеры сложили песни о боевых подвигах советских воинов на фронте, о героическом труде рабочих и колхозников в тылу. На тексты советских поэтов киргизские композиторы написали песни, звучащие к уничтожению ненавистного врага.

В состав фронтовой бригады вошли Сайра Кинбаева, Мария Махмутова, Муса Байатов, Саид Бекмуратов, В. Халатов, Халим Темирбеков и другие. Художественные руководители бригады — В. Винников и В. Власов.

Победа будет за нами. Панно художников А. ГОДЧАРОВА и Г. РУБЛЕВА для выставки «Комсомол в великой отечественной войне».

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ КИНОРАБОТНИКОВ

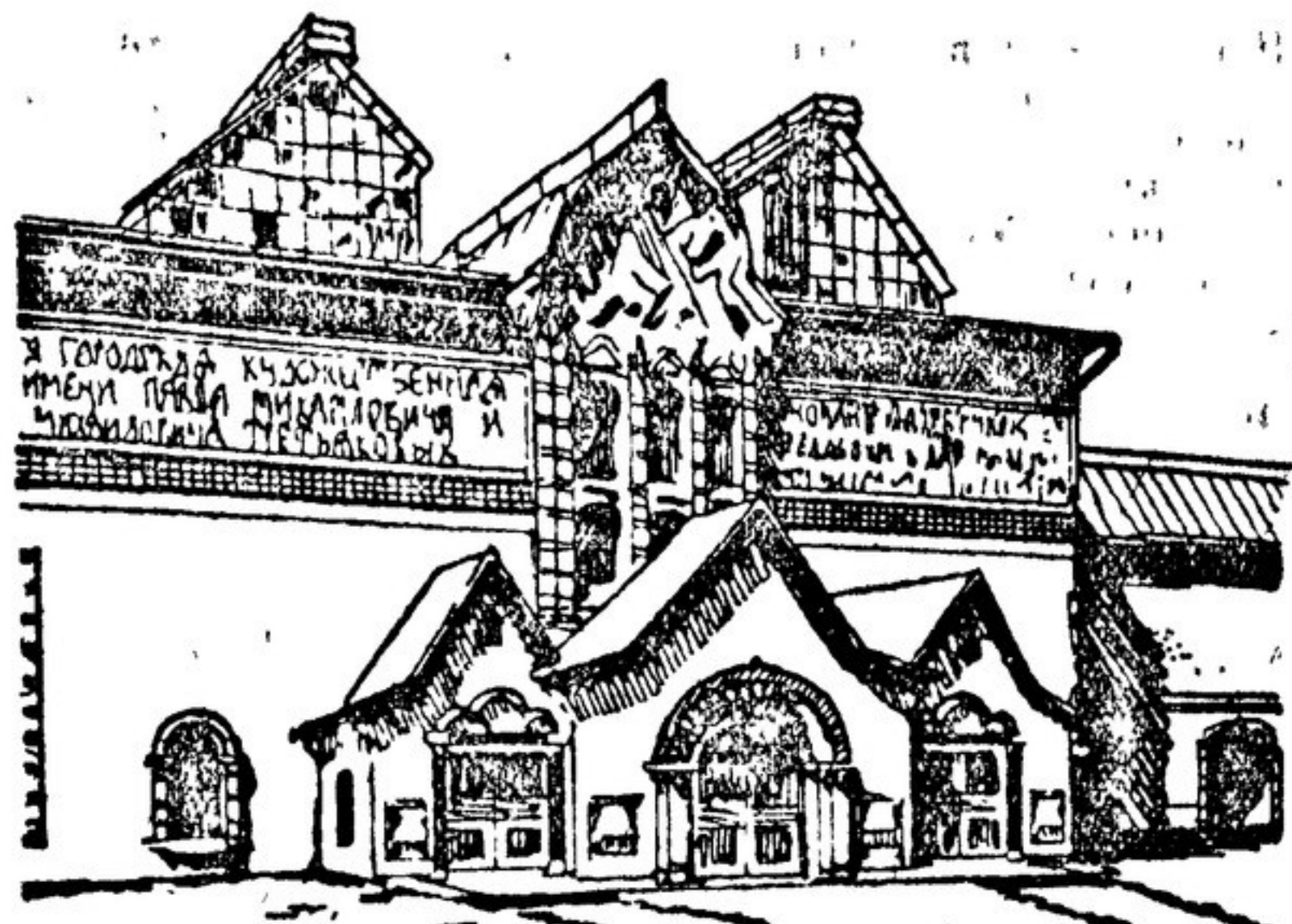
Коллектив Центральной объединенной киностудии активно включился во всеобщее социалистическое соревнование работников кинематографии на базе Государственного Комитета Обороны. Первое место среди сменных групп занял постановочный коллектив фильма «Партизаны», завоевавший за хорошую работу в августе студийное переодатное Красное знамя. В сентябре коллектив не сдал темпов и перевыполнил месячную программу.

Сейчас соревнование в разгаре. Группа «Иван Грозный» обязалась закончить подготовительный период на две недели раньше предусмотренного сроком, найти заместителей дефицитных матери-

лов. Коллектив фильма «Джамбул» решил сократить подготовительный период на один месяц. Группа картины «Партизаны» обещала закончить съемки ленты на шесть дней ранее срока, сэкономить пять процентов средств против сметы, поднять производительность труда за смену в 41,5 метра до 115 метров. Лучших результатов в соревновании обслуживающих цехов добились осветители. Этот цех из месяца в месяц улучшает свою работу и в трудных условиях бесперебойно и полноценно обслуживает сменные группы.

М. ИЛЬМИН. (По телеграфу от нашего фронт.)

СОКРОВИЩНИЦА РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Пятидесятые и шестидесятые годы, когда начал свою собирательскую деятельность П. М. Третьяков, были эпохой бурного развития новых идей в русском искусстве. В творчестве Александра Иванова и Федота зародилось это новое: начатое им завершили передвижники.

Теперь мы видим, что все их движение было проявлением роста национального самосознания: каждый художник стремился найти в самом себе живые нити, связывающие его с родиной, с окружающим миром. И не за гранью стремились в то время русские художники, а к себе на родину, на Волгу, в Новгород, в Вятку, в Сибирь. «К осени привозил», — пишет Репин, — прекрасные свежие этюды, а иногда и целые картины из народного быта. Что это был за всеобщий праздник! Точно что-то живое, милое, дорогое привезли и поставили перед глазами... Подем русского духа так силен был в это время...

Традиции прошлого искусства, омертвевшие в казенной атмосфере Академии, казались ненужными и даже враждебными молодому искусству. Недаром же Репин писал о молодых художниках: «Угловатые, с резкими движениями, они были полны живой человеческой правды, их живые глаза блестящие настоящим человеческим чувством; композиции дышали страшным трагизмом жизни; некрасивые лица были близки сердцу». И еще дальше он поясняет, что говорит об искусстве, «где кровь кипит, где сил избыток...» Оно страшно резко, беспощадно, реально. Его девиз — правда и впечатление.

Все эти мысли еще ранее были глубоко обдуманы Крамским и истово вложены в горячие статьи Стасова. Они явились проводниками национального искусства. Но Крамский был не только теоретиком. Он был инициатором нового устройства художественной жизни, автором целой системы мероприятий, должностных функций передвижников, которые делали искусство достоянием всей России, а не только одного Петербурга, устройством мастерских и целой сети художественных школ в провинции — это у чем мечтал и что в большей части сумел осуществить Крамский. Со всем этим, как венец здания, было связано основание национального музея — галереи русской живописи.

Этим делом занимался Третьяков, и Крамский был его постоянным и авторитетным помощником.

О правдивости, как глубочайшей основе русского искусства, проникновенно писал Репин Стасов: «...только у Вас, Сурикова, да у Верещагина в целой Европе и только и нахожу те глубокие нити, с которыми нити остальное в искусстве несравнимо — вот о правде, по истинной ответственности до корней души». Эта «перехватываемость» лежит в основе всего нашего искусства, пейзажа, портрета, жанровой и исторической живописи. В одном из писем к художнику Горавскому Третьяков замечательно выразил идею русского пейзажа, осуществленную много позднее Сырцовым, Васильевым и Левитаном. «Мне не нужно ни богатой природы, ни великолепной композиции, ни эффектного освещения, никаких чудес. Дайте мне хоть лужу грязную, да чтобы в

Игорь БЭЛЗА

Новые работы Шебалина

Три крупных произведения создал В. Я. Шебалин за время отечественной войны: «Русскую увертюру» для большого симфонического оркестра, 5-й струнный квартет — «Славянский» — и музыкальную комедию «Жених из посольства».

«Русская увертюра», ор. 31, задуманная в первые дни войны, написана в сжатой, лаконичной форме о медленном вступлении и стремительном сонатном аллере.

Новое произведение захватывает слушателя мужественностью и волеустойчивостью. Истоки его стиля — музыка основоположника «богатарского» стиля в русском симфонизме Бородина. Интонационный строй увертюры органически связан с ладными особенностями русского народно-песенного творчества.

Наряду с этим «Русская увертюра» проникнута «ориентальными» интонациями, начало которых — также в русской и, в частности, в боринской музыкальной классике. Нигде не обращаясь к фольклорным цитатам, Шебалин создал подлинно национальное произведение, отмеченное всеми особенностями яркой и своеобразной творческой индивидуальности композитора.

Увертюра начинается тяжелыми, мощными аккордами, вызывающими в слушателе представление о суровой, неформальной силе. Паузы на последних долях трехчетвертной тактов как бы подчеркивают величественную размерность этого ритмического пульса, на фоне которого вступает орсордето-выразительная мелодия — эпический завет к увертюре. О бескрайних далах русских полей, о широких просторах родины повествует эта мелодия. Переход от одной оркестровой группы к другой, она вызывает впечатление богатейшей мощи.

Первая тема аллере, динамически напряженная и стремительная, поручена струнным. Экономно пользуясь средствами оркестрового развития, композитор доводит звучность до большого нарастания. Наступает патетический подъем, сменяющийся эпической кантиленой второй темы. Обе темы получают широкое развитие в разработке. Развитие это приводит к грандиозному подъему в заключительном фрагменте произведения.

Концовка построена на победном утверждении темы вступления, которая является как бы цементующим началом: ее мелодические интонации пронизывают всю увертюру, насыщая ее мощью и торжественным величием. Тема вступления звучит призывом, обращенным к силам, тающимся в русском народе и проявляющимся во всей его героической жизни, в борьбе его за свободу и независимость.

Прошедший долгий и сложный путь, путь, в котором были периоды увеличения валандово-русских музыкальных мюлеризмов, Шебалин ныне принадлежит к числу наиболее передовых и культурных советских музыкантов. Он смело «устраивается» к новым берегам» (Мусоргский) русского музыкального искусства, но неизменно сохраняет при этом преемственную связь с его славными прошлыми, гар-

монии музыки Шебалина привлекают своей свежестью и логикой. И это прежде всего потому, что в его творчестве господствует песенное начало, сочетающееся с блестящим и вполне современным по технике полифоническим стилем. Отсюда богатство выразительных средств у Шебалина. Отсюда и особенность его своеобразного оркестрового стиля, чуждого каких бы то ни было внешних кушпетиков или импрессионистического любования тембральными эффектами звучности. Инструментовка Шебалина всегда вытекает из содержания произведения.

И в «Русской увертюре» композитор подчинил оркестр единому замыслу — раскрыть образы титанической силы русского народа.

Чрезвычайно ослоборен по замыслу и форме недавно законченный пятый квартет, ор. 33, написанный Шебалиным на темы славянских народных песен — русских, украинских, польских, словацких и сербских. Квартет состоит из пяти частей. Вступление к первой части построено на широкой, напевной северо-русской теме, входящей в аллере, написанное на интонационном материале двух воронежских песен и одной песни, заимствованной из сборника русских песен Лядова. Эти три темы проведены в оживленном движении, сохраняющемся и в разработке, однако традиционная реприза отсутствует.

Вторая часть построена на двух словацких темах, взятых из сборника В. Ребиков. Одна из них, пелуца и лирически-сопелательная, обрамляющая прехватную форму, контрастирует другой, более оживленной, образующей средний эпизод части.

Третья часть квартета — скерцо — носит танцевальный характер. Она тоже написана в трехчетвертной форме и начинается задорно-веселой словачкой мелодией, бурное развитие которой приводит к грациозной второй теме. Это — польская народная песня, которая заложена композитором с острыми ритмическими акцентами, собственными мажуре, что особенно подчеркивает национальный колорит темы, взятой из сборника В. Кленового.

Четвертая часть — вариация на сербскую тему, а в заключительной пятой части использована уральская народная песня (из сборника В. Трамбичко) и две украинские народные темы.

Подобный выбор и расположение тематического материала могли бы привести к некоторой простоте и неровности стиля. Однако этого не случилось. Весь квартет объединен не только стройностью замысла, но и цельностью всего мелодического строя сочинения. С художественной проникновенностью композитор повсюду внутреннюю общность музыкального фольклора братских славянских народов, их культуры. Пятый квартет Шебалина воспринимается, как органически целостное, законченное и подлинно художественное произведение, явление которого в нашей дн является новым доказательством дружбы и единения славянских народов.

ПРАВДИВОЕ СЛОВО

В одной из красноярских газет я прочел удивительное по своей жизненной правде сообщение. Оно было невелико и очень обобщено, я бы даже сказал, плохо написано, но оно подвело ко мне — и, очевидно, в еще большей мере должно подвести к своему читателю — чистотой и силой приведенного факта.

На первой странице маленькой газетки оно звучало сильно, властно и покоряюще, как звучат очень яркие и сильные стихи, как звучит все то, что поднимается на глубокую глубину души во имя гордости и сил человеческой.

Сообщение это называлось «Признание». Речь шла о том, что был в подразделении некто Иван Жеребков, человек новый. Через два дня после своего появления в части пошел он добровольно в разведку, но вел себя в деле странно — был нервозован, держался в стороне. Это сразу бросилось в глаза. В опасном и трудном деле разведки — замечено давно — люди быстро и тесно облизываются. Тут надо знать всего человека, всю жизнь его, весь характер, чтобы чувствовать, чего он стоит, на что способен рисковать, что выдержит.

И люди, идущие в разведку, аяя это, сами широко открыты для товарищей. Неразговорчивым, угрюмым, не артельный человек странен в разведке.

Конечно, политрук стал примоматривать к Жеребкову, беседовал с ним, интересовался им, дал ему кое-что почитать. В числе книжек была и книжка Александра Довженко «Отступник». Маленький, сильный этот рассказ должен много помнить. Смысл-дезиртп возвращается к родине в деревню, и она, деревня, и даже своя семья, даже родной отец не признают его, презирают и ненавидят, как существо чужое, постыдное и явно вредное, и отец прогоняет и убивает сына-отступника.

Рассказ этот, написанный в глубоком знании жизни, произвел на Жеребкова большое впечатление. Какая-то сильная внутренняя борьба захватила его всего, он стал еще угрюмее, злобнее и, наконец, не выдержав, обратился к политруку:

— Я не Иван Жеребков, — сказал он. — Я Приня Павел, изменник, дезертир. Я бежал из своей части и случайно, под чужой фамилией, попал к вам. Я предаю. Уничтожьте меня, как тварь. А дети мои — шестеро их — и жена, они не виноваты, не судите их за меня.

Рассказав это, Павел Приня ушел из части на землю и залпал при лодках, в жестоком стыде за позор свой, в стыде и раскаянии за преступление. Та — прочитавшая им — жизнь «Отступника» была теперь его жизнью, и он понял, что она обман и смерть. И страшно стало ему такой жизни.

Но легко было и политруку, говорит автор заметки младший политрук Д. Кабанов, наблюдать погрязшую картину пробуждения раскаяния, но он чувствовал гордость за человека и советского гражданина, преодолевшего страх, позор и, без боязни последствий, осознавшего неоплаченный долг перед родиной.

Но есть в этой заметке и еще нечто, что не могло не волновать политрука, как волнует и меня, не видевшего ни Приня, ни его раскаяния, — это великое торжество художественного слова, сурового пламя искусства, она правдивой античности, заключенная в произведении.

Вот жил преступник и отлично знал, кто он и что он. Он понимал и меру своей вины, и тяжесть кары за нее, и все же не сонаивался.

Долгое время он мог еще скрываться под чужим именем, минуя ответственность, и, наверно, смутная надежда, что его обман никогда не вскрыется, все время поддерживала его.

Но вот прочел он рассказ об отступнике, о том естественном юмне, который ожидает каждого подлеца, и сразу, одним дыханием, понял, что нет обмана, который бы рано или поздно не было наказано, и что — эри, не эри, — а жизнь его, — и та, что идет под именем Жеребкова, и та, что шла под именем Приня, — обе они лживы, обе без будущего, обе без права на оставленную дома семью.

Понял он, что, даже имея в руках сразу две жизни, он не владеет ни одной на них.

Больше того. И его дети — теперь уже не его дети, а он — не отец их.

И та — чужая судьба, написанная рукой Довженко, писателя, анитатора-большевика, стала перед Павлом Приня, как правда, которую нельзя обмануть.

Я назвал бы эту заметку на «Признание», а «Торжество».

Торжеством писателя, торжеством политрука и, в конечном счете, торжеством правды в заблудшей душе Павла Приня.

Вс. ВИШНЕВСКИЙ НА БОЕВОЙ ВАХТЕ

Когда началась отечественная война, на Балтику пришли люди разных поколений, пришли писатели, уже прошедшие школу войны, пришли очень молодые, не знавшие еще флота, не представлявшие, что такое современная война. Но они быстро вошли в курс событий.

Перед глазами писателей Балтики — а было их более 40 человек — разверзлась картина боев исключительного напряжения. В течение первого периода борьбы Балтийский флот уничтожил много немецких и финских кораблей, были потоплены десятки немецких подводных лодок (вспомним, что в первую мировую войну за 17 месяцев была потоплена только одна подводная лодка). Мы видели, как дралась в Таллине бригада морской пехоты. Шли и с кола атаковали немецкий корпус; он был остановлен, когда на открытом шоссе до Таллина оставалось 50 километров. Люди сражались потрошась. На аэродромах сальтасы и валеты прихлывали, под артиллерийским огнем. Когда была трудная минута, как дрался на балтийских минных лодках! Люди делали все, что мыслимо, отдавали все во имя Ленинграда.

В Таллине все командиры и политработники вышли на улицы, на улицы бои. В эти дни писатели и воевали и помогали выпуску газет «Советская Эстония», «Боевой Таллин» и других.

Когда корабли ночью пришли на минное поле, коммунисты и комсомольцы бросились за борт и руками отдавали минны.

Вот незабываемый эпизод: кто-то тяжело льмет, очевидно, терит стили. Ему бросают коноп, чтобы помочь. Сильно тяжело, первичство дышание пылу. Затем голос: «Отвистый коноп. Вам угрожает плочувая мина, пойдя ее урвать». И человек идет во мрак опасать корабль. Он один должен справиться с этой миной. Вот люди! Все это видели

В Новосибирске недавно открылась выставка, подводящая итог творческой работы большого коллектива художников за год великой отечественной войны. Удачи и неудачи этой выставки весьма поучительны; они имеют не только местное значение.

Радует на выставке прежде всего широта ее размаха: живописцы и графики, скульпторы и рисовальщики пытались ответить на темы, навеянные переживаниями советского народа в наши дни. На выставке преобладают сюжетные композиции, даже портреты трактуются художники, как сложные по теме и живописному решению композиционные работы.

Разные стороны жизни и героической борьбы нашей Красной Армии на фронтах отечественной войны, разные уголки нашего трудового фронта, бытовые зарисовки и портреты, сцены вандализма фашистов, запечатленные в острейших реалистических рисунках, — вот темы и жанры произведений, представленных на выставке.

Художники много работают — это факт, отрядный сам по себе. Внимательное ознакомление со всем показанным на выставке наводит, однако, на ряд размышлений. Часто значение избранной темы не соответствует выразительным средствам, которые художник использует в своей картине. Часто кажется, что тема не додумана художником до конца — большая и серьезная работа остается невывершенной.

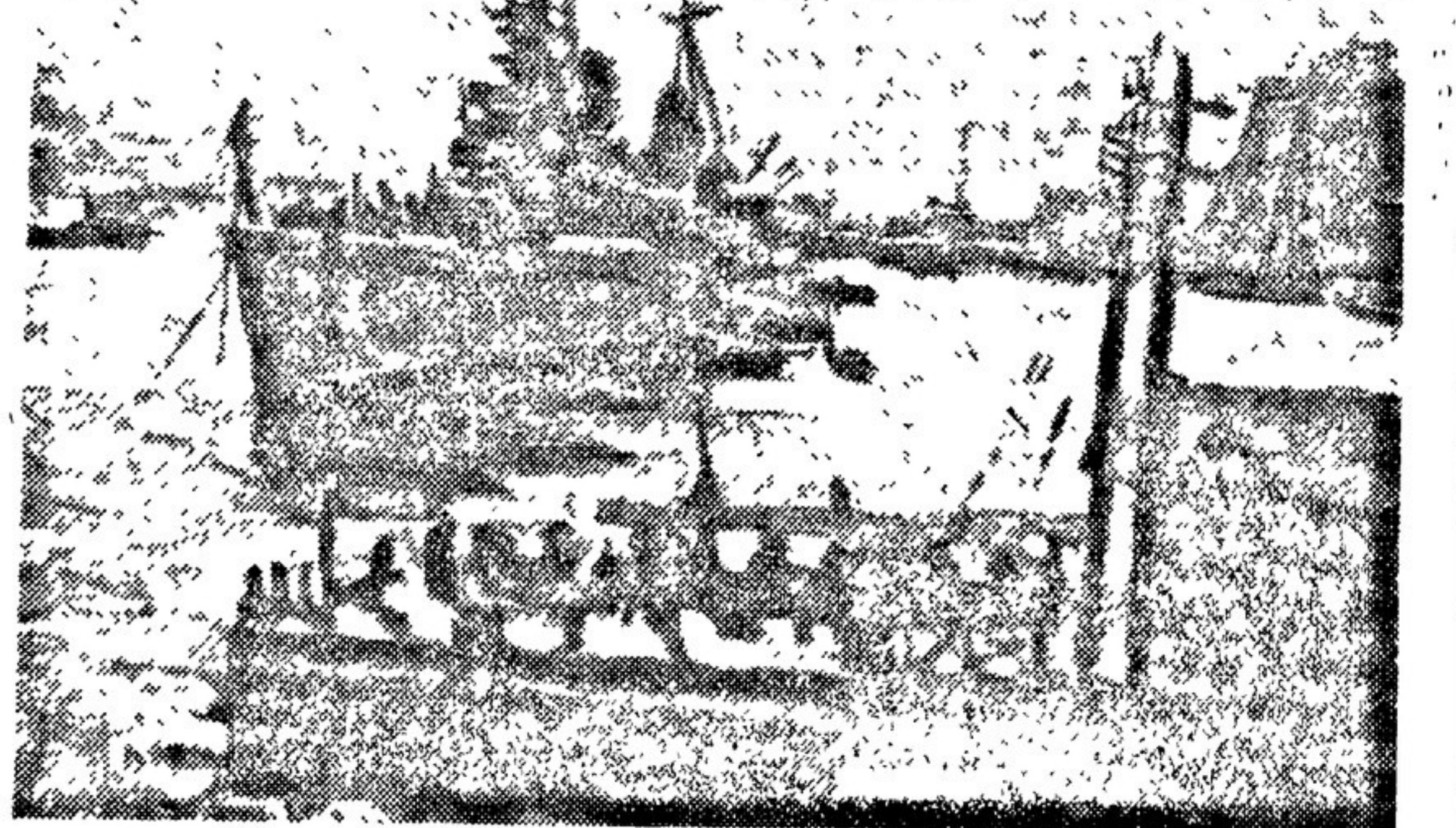
Внимание привлекает большое полотно В. Прагера «Это он!»

Площадь освобожденного от фашистов населенного пункта. Жители узнают в шлемном немецком офицере убийцу лежащего тут же рядом девочки. Драматизм этой сцены художник стремился передать в самой композиции картины, в расстановке действующих лиц. Решение, безусловно, верно. Но В. Прагер допустил ошибку, свойственную подчас не только художникам, но и литераторам, поэтам, драматургам. Он уделил слишком много внимания психологической трактовке отдельных персонажей. В то время как фашистский офицер изображен остро и выразительно, — так, что в самой собранности его фигуры читаются и злоба и чувство обреченности; население освобожденного городка охарактеризовано только общими чертами.

Если В. Прагер остановился на полпути в характеристике персонажей своей картины, то у других художников любовные деталями иногда заслоняют основную живописно-психологическую задачу. Так случилось с И. Тютюковым, выставившим полотно на трудную и в высшей степени ответственную тему «Заседание Государственного комитета обороны».

Здесь много блеска, яркости, но композиция и малоуврабателюная.

Картина «На родные места» К. Липкина страдает недостатками иного рода. Картина нестра, и это противоречит драматизму сюжета. С первого взгляда изображенная сцена напоминает ярмарку, а не возвращение бойцов Красной Армии в освобожденный от врага населенный пункт, настолько светлана, нестра палитра художника.

На охране советских вод.

Этюд худ. К. ДОРОХОВА.

В выставленной художником Н. Смолиным картине «Здесь были немцы» отдельные части композиции также вступают в непримиримое противоречие. Живописцу удалась центральная фигура убитой фашистской женщины, но картина в целом слишком бесстрастна. Неуместно кажется бытовая обстановка разгромленной квартиры.

Во многих названных и не названных здесь картинах чувствуется желание художников заимствовать композиционные приемы исторических полотен В. Сурикова. В этом не было бы ничего плохого, если бы художникам удалось действительно творчески освоить последние великого русского живописца. К сожалению, они не идут дальше внешнего подражания.

Поскольку речь зашла о художнике-сибиряке В. Сурикове, хочется вспомнить одно из великих достижений его полотна, которое уместно и в Новосибирской выставке не последует. Я имею в виду натюр-морт в его историческом и жанровых картинах эмоционально-омысленных пейзажных мотивов. Какие-то отзвуки могучего и своеобразного сибирского пейзажа легко найти даже в полотнах Сурикова на буднично-исторические темы. Но тщетно мы будем искать хотя бы намека на местный колорит, на использование чрезвычайно интересного для живописца сибирского пейзажа (городского и сельского) в картинах участника нашей выставки. Пейзажный фон совершенно отсутствует даже в картинах, действие которых разворачивается на фоне природы. Если же какие-нибудь элементы пейзажа и включаются живописцем в его композицию, то в них нет и следа жизненных, натуральных впечатлений. А жаль, художник таким образом явно сужает свой кругозор. Вель сибирский пейзаж по своей красочности и своеобразию является исключительным аманчивым для каждого художника с острыми глазами.

Л. Огибин и О. Шереметинская выставили прекрасные по своей убедительности и простоте живописной трактовки портреты девушек-бойцов. С. Гершков показал интересно алмазными «Портрет Героя Советского Союза Шмелькова». В этой картине тепло и живо передано впечатление лица, но композиция в целом еще не доведена до необходимой законченности. Фигура не увязана с землей и небом. Это замечание неинко относится и к «Портрету Героя Советского Союза полковника Некрасова» работы Н. Смолина.

Очевидно, значение выставки в Новосибирске не столько в отдельных ее творческих удачах, сколько в определении тех важных и злободневных задач, которые ждут от художников и полноценного осуществления в живописи. И это уже немало. Важно, что художники не искупились трудностей и занялись по большие темы нашей современности. Вопросы композиции, включая пейзажа в общий замысел картины и, что особенно важно, углубленной психологической характеристики советских людей, с величайшим героизмом ведущую войну против озверелого фашизма, — эти вопросы поставлены выставкой. Художники должны приложить все усилия, чтобы к 25-летию Октября выступить с картинами более зрелыми и совершенными.

Новосибирск.

ИТОГИ КОНКУРСА

Закончился организованный Комитетом по делам искусств совместно с издательством «Искусство» конкурсу на лучшие плакаты и лубки, посвященные великой отечественной войне и 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

На рассмотрении жюри поступило сто сорок три плаката и лубка.

Надпись жюри вынесло решение. Первая премия не присуждена ни одной из работ. Вторые премии (по 6000 руб.) присуждены за плакаты: В. Деми — «Убий фашиста-назубера», В. Иванова — «Камыши рубят фашистский и Д. Шмарникова — «Юный родина победой!» Вторую премию по лубкам получали художники Ст. и Сем. Алашкинцев за работу «Подвиг 25 красных».

Третья премия (по 4000 руб.) присуждена за плакаты: И. Бролина «Я скоро вернусь» и Д. Шмарникова «Я не хочу быть немецким рабом» и за лубки: М. Авиллова — триптих «Клятва казака» и В. Мухоморова «Подвиг 25-ти».

Кроме того, жюри присудило поощрительные премии (по 1500 руб.) за плакаты — «Иной судьбы врагу не может быть» Н. Долгорукова, «Стойкость — это победа» Н. Жукова, «Слава героям — проклятие трусам» В. Иванова, «В бой, славяне!» В. Касьяна, «Пала, убей немца!» М. Нестеровой-Беряевой и «Отомсти!» А. Чернова.

Поощрительной премией отмечен также лубок В. Овчинникова «Партизаны в Крыму».

Семьдесят фронтовых бригад

В дни, предшествующие 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Комитет по делам искусств при СНК СССР значительно увеличивает количество художественных бригад, выступающих на фронтах отечественной войны.

В период с 1 по 16 октября в Действующую армию отправляется около 70 концертных и театральных бригад. Все бригады выступят с обновленным репертуаром. Орлеа участников бригад — лучшие артистические силы. Кроме выступлений артистических бригад, на фронте состоят с творческие отчеты крупнейших композиторов, художников и музыкантов.

Сборник фольклора об отечественной войне

Дом народного творчества им. Н. К. Крупской готовит к 25-летию Октября сборник «Великая отечественная война в устном народном творчестве». Сборник, объемом в 20—25 печатных листов, составляется на фронтовом и тыловом фольклоре о войне и ее героях. Кроме устных рассказов и литературных произведений непрофессиональных писателей, в сборнике будут помещены музыкальные произведения талантливых композиторов и иллюстрации самодельных художников.

Сбор этих материалов начался с первых дней войны. Они поступают от постоянных корреспондентов Дома народного творчества им. Крупской в различных местах СССР, а также от периферийных домов народного творчества, редакций фронтовых газет и, наконец, отдельных сказителей. В одном из московских помещений Дома народного творчества им. Крупской проводится запись устных рассказов ратных.

Кроме того, совместно с Советом советских писателей были организованы две специальные командировки для записи фольклора на Урал и в районы, освобожденные от фашистских оккупантов.

Конкурс на произведения о героическом Ленинграде

Управление по делам искусств, Совет Ленинградских композиторов и Ленинградский радиокомитет объявили к XXV годовщине Октября конкурсу на лучшее музыкальное произведение, отражающее героическую борьбу Ленинграда против фашистов. На конкурс могут быть представлены кантаты и оратории для хора и симфонического оркестра, симфонии, сольные и хоревые песни.

Литература и Искусство

Искусство

Искусство

Искусство

Искусство

Искусство

Искусство

Искусство

БРЯКАЮЩАЯ ПОШЛОСТЬ

Небольшой сборник стихов с маркой Кузбасского облига. Год издания — 1942. Претенциозное название: «Раскаленным пером: Не менее претенциозный подзаголовок: «Героика и сатира». Автор — Николай Адуев. Содержание? Ни героика, ни сатиры. Откровенная спекуляция на великих событиях, беззастенчивая профанация великих мыслей и чувств.

Адресуясь к героям отечественной войны, Николай Адуев декларирует: «И вшей борьбой окрыленный, — Творит мушкетер и поэт. — Мы вам отдаем свое пламя — Симфонией, кистью, стихом».

Окрыленный! Пламя! Творит! Какое смешное самолюбие! Во всей книге — ни малейших следов вдохновения, ни единой искры поэтического чувства. На каждом шагу — убогий трафарет, насех и далеко не виртуозно варьированная проза, безнадежно холодное версификаторство, в «подтексте» которого совершенно отчетливо слышится: «Я, знаете ли, профессионал и могу написать любое количество стихов на любую тему».

При всех обстоятельствах такого «профессионала» обычно сразу же и с головой выдает его полная поэтическая бесчувственность. Только разовидный ремесленник мог написать, например, такие беззастенчивые строчки: «...Расставался о де-вушкю — Парень молодой: — Не горюй, любимая! — Я в поход иду — На зашпунт родины, — Немцу на беду! — Отвечала девушка: — Что мне говорить, — Коль идет за родную милый воевать?».

Советской девушке не о чем, стало быть, говорить. Горе и страдания родины ее, стало быть, не касаются!

Самая абсурдная пошлость — господствующий тон всего сборника. Не хотите ли, например, послушать, как участь постигла фашистских генералов? «Браушкин, — после принятой отставки — (В скобках — Гитлер сам его «ушел») — По путевке фюрерской ставки — Бри на операционный стол».

А вот что случилось с другим генералом: «Рейхану детей рубил на части, — По музеям гарцевал в галоп, — Словом, Геркулесом был, — адресате! — От апоплексического — хлоп!».

И еще: «А Гудериан лихонанка, — Начала трясти все скорей».

Бряканье и хлопанье никоим еще до добра не доводило. Отсюда до «лихонанки» полнейшей бесчеловечности всего один шаг: «Фашистский старый год, — с простреленной грудью, бежит, теряя танки и орудия, и вот:

«...Он видит: в недрах европейских стран (т. е. под землей, в шахтах и рудниках) — М. В.) — Трещат стволы «нового партия», — Под натиском отвязных партизан, — Сомы держав антифашистских крепнет, — Весь мир сомкнул против него ряды... — И ветер от сражений бурно треплет — Ключки его кровавой борды».

Против кого сомкнул мир свои ряды? У кого кровавая борда?

Впрочем «коллекция», собранная Адуевым в его книжке, слишком обширна, чтобы можно было целиком ее продемонстрировать в газетной заметке. Жалко места и жалко читателя. Прибавлю только, что рекорд непристойности Николай Адуев побил в заключительном стихотворении — в воображаемой переписке Л. Н. Толстого с П. И. Чайковским по поводу немецких бесчинств в Ясной Поляне и в Клину. Цитировать отсюда уже просто неприлично. Достаточно знать, что «Толстой, жалусясь Чайковскому на поведение немцев в Ясной Поляне, пишет: «Тут что-то да не так», а Чайковский отвечает: «Вы натерпелись. — Ох! Я тоже — Подвергся участи такой».

Адуев заблуждительно поставил под каждым стихотворением дату, написания: июль 1941 г., август 1941 г., декабрь 1941 г., февраль 1942 г. Эти даты выглядят, как ссылка на смягчающие обстоятельства: писалось давно, в большой спешке, не судите так строго. Не поможет! Да и самый сборник увидел свет совсем недавно. При честном отношении к собственной работе надо было воздержаться, от переиздания этих, с позволения сказать, стихов.

Мораль? Она, ясно. Равные, тупые перья прочь от военной темы! Никакого снобизма в браважестве, хлопанье и всякой иной пошлости!

Это относится также и к вам, товарищи из Кузбасского облига, разномыслившим в иррициции в количестве 15 тысяч экземпляров.

УРОК ИСТОРИИ

КУКРЫНИКСЫ — МАРШАК

Рисунки и стихи, собранные в альбоме «Урок истории», — это искусство дня, боевое и острое, гибкое и оперативное, откликавшееся на везетную сводку, на азбучную телеграмму. Рисункам альбому присущи хорошие языковые качества: карикатур Куркыринок: нестойкая выдумка, остроумие и новизна образа, острота и выразительность его графического изображения. Муссонин и Гитлер предстают перед нами в виде прачек, выжимающих, как белье, Давала и прочих французских горе-правителей; немецкие помещики насматываются на оккупированной Украине, как деревья.

Рисункам соответствуют стихи Маршака. Поэт-сатирик мастерски владеет свободной формой стиха, словесного каламбура («Аттестат звероности», «Джаз-балда»).

«Урок истории». Рисунки Куркыринок, стихи С. Маршака. Гослитиздат, 1942 г.

«Важный фронт». Надолго останется в памяти, дакая, например, эпиграмма: Сверкая глазами, полковник-барон Сюмагдовал: «Руки по швам». Но видя, что чешется весь батальон, Сюмагдовал: «Руки по швам». Свободное и смелое использование разнообразных жанров (пословицы, присказки, колдовья, басни, каламбура и т. д.), выразительность текста, ясность дождливости и острая графичность изображения делают листы этого альбома чрезвычайно действенными. Острые оружие сегодняшнего дня, они останутся и прекрасным документом истории, свидетельствующим о том, что в великой борьбе народов нашей страны о агрессорах и насильниках художники и поэты разят врага, как воины.

И. НИКОЛАЕВ.

По Советской стране

ХАБАРОВСК. Совместно с Политуправлением Дальневосточного фронта, Хабаровское отделение Союза писателей организовало при Доме Красной Армии постоянную действующую семинар начинающим красноармейским писателям и поэтам. На семинаре, собирающемся два раза в месяц, читаются лекции по общим вопросам литературы и искусства, обсуждаются творческие темы, проводится разбор произведений.

СТАЛИНАБАД. Оперативное отделение с участием народного артиста СССР Касымова в главной роли открыл свой сезон в Сталинабаде Таджикский академический театр драмы. Визитными постановками театра «Даврошани» Понг-де-Вега и «Сердце матери» — пьеса драматурга Ибрагима на тему о патриотичности таджикской женщины в дни отечественной войны. Постановка этой пьесы го-товится к 25-летию Октября. Таджикский государственный театр оперы и балета начинает нынешний сезон музыкальной комедией «Розина». К юбилейным дням коллектив готовит музыкальную драму Кренина и Эль-Регистана «Сельские писатели», переведенную на таджикский язык писателем Амин Зода.

ТАШКЕНТ. Художественный фильм «Два бойца» (режиссер Е. Ташроу) по повести Л. Славина) ставит в Ташкентской киностудии режиссер Л. Луков. Фильм рассказывает о двух друзьях-фронтовиках, проявляющих стойкость, мужество и самоотверженность в боях с немецкими захватчиками.

АЛМА-АТА. Пьеса К. Оглозова «Русские люди» переведена драматургом Г. Муратовым на казахский язык. В зимнем сезоне пьеса будет поставлена крупнейшими казахскими театрами.

ЛЕНИНАБАД. Старейший композитор Советской Белоруссии Н. Чуркин, изучая таджикский фольклор, собрал и оркестровал более 30 таджикских народных песен. Сейчас композитор пишет музыку к героической пьесе «Легенда о Мухомеде». Пьеса посвящена герою отечественной войны, доблестному сыну Таджикстана Мухомеду Ибрагимову.

ФРУНЗЕ. Начался учебный год в Кыргызском отделении Московской консерватории. По полной, нормальной учебной программе идет занятия в трех группах: вокальной, композиционной и дирижерско-хоровой.

КАДНИН. Областной драматический театр показал премьеру пьесы К. Физина «Петр Крымов». Художественный руководитель театра Г. Георгиевский начал работу над постановкой пьесы «Фронт». Театр получил новую пьесу драматурга И. Чекина «Евдокия Ивановна», написанную по заказу Управления театров при СНК РСФСР. Пьеса рисует героический образ легендарной партизанки — бесстрашной бойца Валентины Фронт.

ВЕРДИНИКИ. Находящийся здесь Ленинградский театр юного зрителя выключает к 25-й годовщине Октября премьеру «Русские люди» в постановке А. Макарьева. Параллельно ведется работа над новой пьесой С. Зельдер «Самсон» (режиссер Е. Лепковский).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

★ Военный совет Московского военного округа за активное участие в культурно-художественном обслуживании воинских частей фронта в дни великой отечественной войны награждает почетными грамотами 168 ведущих работников московских театров и концертных организаций.

★ Союзкиножурнал № 70 выпущен на экраны Москвы. В него вошли кадры съемки приезда в Москву г. Уэделла Уилки. Операторами А. Солдубовича и А. Котларенко заснят ряд боевых эпизодов в предгорьях Кавказа. Операторы Т. Вуинович, В. Фроленко, В. Смородинов и Г. Могилевский сняли действия частей Красной Армии в районе Воронежя. В разделе «За рубежом» помещены кинодокументы, показывающие, как сражаются в Африке части 8-й британской армии.

★ «Великая отечественная война в произведениях ее участников» — тема специального раздела готовящейся Всесоюзной выставки изобразительного искусства, посвященной великой отечественной войне. Материал для этого раздела собирает Дом народного творчества им. Н. К. Крупской у самостоятельных художников-фронтовиков и через периферийные дома народного творчества.

★ Два новых спектакля — «Москвичу» В. Гусева (режиссер Е. Стрельцовский) и «Трижды убитый» Л. Ленча (режиссер П. Савазов) покажет Московский театр драмы.

★ Вечер балетных постановок С. Корень состоится 3 октября в Концертном зале им. Чайковского.

Читают газету. Из фронтовых рисунков художника А. ВАНЕЦИНА. (Севморфлот).

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ФРОНТОВЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

Редактор армейской газеты И. Альтман, критик и очеркист С. Трегуб и поэт Пав. Железнов встретились на днях в Военной комиссии Союза советских писателей с поэтами, писателями, критиками и политработниками Красной Армии.

Творческие отчеты их были не совсем обычными.

Ежедневная красноармейская газета «Уничтожим врага», ответственным редактором которой является И. Альтман, помещает на своих страницах поэтические остроты, доходчивые по литературной форме материалы. За время существования газеты в ней печатались многие писатели и поэты: И. Эрзенбург, П. Павленко, Л. Соболев, С. Михалков, С. Васильев и другие. Демонстрировавшийся комплект газеты вызвал большой интерес и общее одобрение.

Удачно был подан газетный материал на тему «Боролдино» — «Москва за нами». Поэма С. Васильева под таким заглавием была выпущена отдельным изданием для клубов, ленинских комитат и боевых листов.

Изобретательское популярное искусство доблестного русского оружия. Исторические примеры сочетались с фронтовыми эпизодами, герои прошлого сопоставлялись с героями великой отечественной войны. Так, например, газета, описав подвиги Баграмова, дала материал о подвигах его потомка-коммуниста, бойца Красной Армии. Многочисленные отклики бойцов на тему, поднимавшиеся газетой, свидетельствуют об их актуальности и своевременности.

Весьма интересные материалы, разоблачающие военную хитрость врага. Систематически помещаемые в газете, они затем также были выпущены отдельным изданием под названием «Разгадывая уловки врага, умеи обмануть его».

Забота о культуре газеты, ее остроте и доходчивости проявляется и в оформлении газет, в живых и броских заголовках и «шапках».

О своей разнообразной литературной работе в армейской газете «Разгромим врага», об интересных эпизодах и наблюдениях, рассказал затем С. Трегуб. Павел Железнов прочитал свои фронтовые стихи.

Встреча поэтов

Большой вечер советской поэзии состоялся в клубе Союза советских писателей. Новые стихи о великой отечественной войне прочитали А. Сурков, П. Антокольский, А. Софронов, М. Рудерман, Л. Ошанин, А. Пришелец, С. Марков и другие. Тепло приветствовали собравшиеся поэты Леонида Первомайского и Максима Тапка, читавших свои стихи на украинском и белорусском языках. На еврейском языке читал свои произведения поэт С. Галкин.

С отрывками из новой сказки для детей выступил Корней Чуковский.

Толстой в Англии

Николай еще в Англии так не читали Льва Толстого, как теперь. Купить «Войну и мир» или «Анну Каренину» почти невозможно. Фашистские бомбы уничтожили тысячи экземпляров этих книг, а нехватка бумаги делает затруднительным печатание их в количестве достаточном, чтобы удовлетворить спрос.

Люди, изучающие русский язык, — а таких много, — нарастают покупают русские издания Толстого. Такова в наши дни популярность Толстого в Англии.

Начало ей положено восемьдесят лет тому назад, когда появились «Детство и отрочество», первое из произведений Толстого, переведенное на английский язык. Некоторые из ранних переводов Толстого были неудачны. Очень многим мы обязаны Эммеру Мод и его жене Луизе, которые Толстой считал лучшими из своих английских переводчиков.

Далеко не все произведения Толстого даже после его смерти были переведены на наш язык. В 1922 году Бернард Шоу выступил в печати с призывом издать на английском языке полное собрание сочинений Толстого и настаивал на том, чтобы работу эту выполнил Эммер Мод. Под письмом Шоу подписались свыше ста писателей, актеров и других видных лиц, в том числе миссис Уинстон Черчилль. Издание было закончено в 1928 году, а столетие со дня рождения Толстого. Эммер Мод получил за этот труд от британского правительства первоначальную пенсию.

Первым крупным английским писателем, открывшим своим землякам подлинное значение Толстого, был поэт и критик Мэттью Арнольд. В 1887 году он заявил, что великий век французских романистов — Стендаля, Флобера и Золя — миновал и преемниками их стали Толстой и Тургенев.

Но прошло еще много времени, прежде чем Толстого стали читать повсеместно, прежде чем «Войну и мир» стали считать величайшим романом в мире, как называют сегодня эту книгу все английские писатели.

Одной из причин медленно распространявшейся популярности Толстого было отрицательное отношение к так называемому «толстовству». Проведившиеся в Ясной Поляне эксперименты, старые опыты на этико-моральные темы частично заключали собой общечеловеческий реалистический характер толстовского творчества. Эммер Мод и Бернард Шоу к тому же убедили англичан в том, что Толстой мало представляет себе тип современного человека, который, подобно Джорджу Стефенсону, покориет природу, заставляя ее служить человеку. В Англии довольно долго не могли понять, как мало влияния имело «толстовство» в России.

«Песни демократии»

Музыкально-литературный ансамбль Эли Витгейстера, широко известный в Америке и за ее пределами (концерты ансамбля регулярно транслируются крупнейшими американскими радиостанциями), выступил недавно со специальной программой под названием «Песни демократии». Программа эта посвящена героическим традициям американского народа и его участию в рядах антигитлеровской коалиции. Большим успехом написано известнейшим американским композитором Эрлом Робинсоном, которого называют «попкорном» на родном музыкальном Америке. В программе ансамбля — пять песен о борьбе объединенных наций против гитлеровских разбойников.

Позднее трижды издавались в Англии воспоминания Горького о Толстом, и стало ясным, какие ничемные люди были в большинстве своем «толстовцы». Тот же Горький и Английсбергер (также переведенный на английский язык) рассказывал англичанам, как непохож был сам Толстой на «толстовцев».

В 1928 году, к столетию юбилею Толстого, каждая литературная газета и почти каждый критик говорили о Толстом, как о величайшем из всех романистов, который «на голову выше всех других писателей, подобно тому как Шекспир выше всех поэтов».

Гелусорис писал: «Его (Толстого) природная сила доказывает — тем фактом, что, вновь возмущаясь за любой из его рассказов спустя много лет, вспоминаешь почти каждый абзац Диккенса и Дюма, быть может единственные писатели, которые могут сравниться с ним в этом отношении». Вирджиния Вулф писала: «Читая Толстого даже в переводе, мы чувствуем, словно нас вознесли на вершину горы и дали нам в руки телескоп. Решительно все становится удивительно ясным и абсолютно точным. Мы узнаем его людей не только по тому, как они любят или каковы их политические взгляды, но и по их манере говорить или писать».

Любой англичанин, раскрывшая книгу Толстого, слышит с реальной действительностью, а не просто читает о ней. С величайшим изумлением, какого не вызвал никто из писавших о нас раньше, мы узнаем себя и в князе Андрее, распростертом на поле Аустерлица, и в Натане на ее первом балу, и в Левине о его робкой vulnerability, и в Оленине из «Казаков». Толстой не старается втиснуть жизнь в тесные рамки определенно сюжетов: мы движемся в пространстве и времени, словно в действительной жизни, не ощущая постоянного присутствия автора».

Ирландский романист Шон О'Брайен писал о Толстом и о «Войне и мире»: «Это величайшая из книг о войне. Кажется, что этот человек прожил двадцать жизней и все же не потерял ясности видения».

Английские дети также знают Толстого. Сотни школьников пользуются как хрестоматией сборником его рассказов, включающим знаменитые «Много ли человеку земли нужно» и «Чем люди живы». Подрастая, они имеют возможность читать прекрасную антологию толстовской прозы.

Теперь, когда лондонские театры вновь открылись после периода воздушных налетов, позволяющих давать лишь дневные представления, поднят вопрос о постановке некоторых пьес Толстого.

Лондон, сентябрь. РАЙТ-МИЛЛЕР.

Новые романы о Франции

Трагедия Франции, поработанной гитлеровскими оккупантами, является темой ряда художественных произведений, написанных за годы войны английскими и американскими писателями. Выделяется роман Кэтрин Доли «Мы выдержим год» о жизни рядовой французской семьи, выуженной перенести все ужасы «нового порядка». Автор устами своих героев заявляет о несомленном духе французского народа.

Американская критика отмечает также новый роман известного писателя США Луиса Бромфида «Пока наступит день», о борьбе парижан с гитлеровскими оккупантами.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

За время войны широко развернул свою работу Дальневосточный союз писателей. В тесном содружестве с художниками литературы Хабаровская регулярно выпускает антифашистские плакаты, облекая их в «кожан» — «Удар по врагу». Эти плакаты рассылаются по краю — в воинские части, на предприятия, в колхозы. Всего за год выпущено более 200 плакатов.

Дальневосточные писатели энергично работают на радио, в ТАСС, в краевой, городской и военных газетах. Систематически выступают они и в воинских частях с чтением стихов и рассказов.

Писатель Н. Рогов работает сейчас над романом о гражданской войне на Дальнем Востоке. На ту же тему пишет по-

весть и В. Нагшикин. В Дальнем выходит книга стихов красноармейского поэта Сергея Феоктистова, посвященных великой отечественной войне. Писатель Николай Задорнов выпускает книгу очерков о людях трудового фронта — дальневосточных рыбаках, охотниках-нахлебниках.

Недавно вышел из печати сборник сатирических стихов поэта Петра Комарова «Как прусак попал враска». Это вторая книга Комарова, вышедшая за время войны, — первый сборник его стихов был выпущен Дальвостоком в ноябре 1941 г.

Новый сборник иллюстрирован остроумными карикатурами И. Горбунова.

Хабаровск. А. КЛЕБАНСКИЙ.

Ю. КЕЛДЫШ Песни композиторов Узбекистана

Узбекское музыкальное искусство выдвинуло за последние годы группу талантливых композиторов, среди которых наиболее зрелым является Мухтар Афрани — автор написанных им совместно с С. Васильенко опер «Буря» и «Великий канал». Среди песен, созданных Афрани в недавнее время, особенно импонирует своей суровой собранностью, энергией и эпической мощью «Сын народа». М. Афрани и Т. Садыхов — музыканты, уже овладевшие сложными формами музыкального творчества. Однако многие узбекские композиторы до сих пор находятся еще в стадии чисто мелодического творчества. Помощь им со стороны московских и ленинградских мастеров, живущих в Ташкенте, дала возможность создать ряд свежих по замыслу и технически вполне зрелых произведений. Так появились песни К. Мухаммеда Алиева и А. Абрамского «Москва» (текст С. Айни), Т. Джадидова и М. Штейнберга («Родная Москва»). В этом творческом общении молодые узбекские композиторы получили новый стимул к творческому совершенствованию.

М. Афрани

Манна боранан Цу я в бой

госиздат усср-1943

и ставший героем, когда родина призвала его к исполнению священного долга. Песня про наводчика Ибрагимова (музыка Г. Мухомеда) посвящена другому герою узбекского народа, также ставшему гордостью и славой Советской страны.

Как русские, так и узбекские поэты обращаются в песнях к образу великого вождя и полководца, товарища Сталина — символу победы и освобождения.

Среди произведений, созданных композиторами Узбекистана, немало ярких и сильных вещей, достойно воплощающих большие темы современности. В их числе уже упоминавшаяся песня Г. Мухомеда «Меченое». Внутренний напор, волевая крепость и решительность сочетаются в ней с ярко выраженным национальным узбекским колоритом. Его же песня «Рустам» — для голоса соло с аккомпанементом — выдержана в широком балетном складе. Поляна неуверенной стремительности и порыва песни А. Козловского «Справедливый поход». Свежо и привлекательно звучит одностопный хор О. Чипико «Я, по коням», имеющий все данные стать популярным. Интересна и своеобразна песня Л. Половникова «Сверкающий тагикский канал», написанная в характере ликующего гимна или оды, с богато развитой фортепьянной партией. Перечень творческих удач можно было бы продолжить. Ограничимся, однако, упомянуть еще о выразительной «Балладе о моряке» Л. Шарва и теплой проникновенной песне С. Сендерея «В темной роде густой».

Тематика героической борьбы, ненависти, стойкости преобладает в песнях композиторов Узбекистана. Но есть произведения и лирического склада, говорящие о более скромных, простых и интимных чувствах. Герой этой лирики — тот же боец, суровый, мужественный и закаленный, и вместе с тем полный любви и нежности к близким и дорогим ему людям.

Образный мир таких песен не слишком широк. Обычно в них фигурирует девушка, которая заменит своего брата, отца, друга на трудовом посту и своей нежной заботой будет скрашивать тяготы боевой жизни. Все же некоторые из этих произведений следует отметить. Поляна искреннего, тепло чувства песни А. Козловского «Ты летай отважным соколом,

Узбека сын — славный храбрец
Узбека сын — смелый боец,
Узбека сын — ловкий боец.
Он воин твой, Узбекистан,
Поется в песне «Узбекистан» (слова

Чусти, русский перевод В. Зороваго, музыка В. Успенского). Гордым чувством независимости и свободной проникнуты песня «Меченое» (музыка Г. Мухомеда) слова Миртемира). В песне «Справедливый поход» (музыка А. Козловского, слова Амин Умара) — та же решимость ответить делом на призыв родины, та же ненависть к «волкам, нававшим на львов».

В песне «Рустам» (музыка Г. Мухомеда) говорится, что львиный, могучий образ этого легендарного народного героя воскресает теперь в строителях Чарчикской плотины, в чертах смелых и бесстрашных бойцов — Закирова, Умарова, Мирзаева, копрывших имена свои неуязвимой славой на полях битв. Этот же, ставший символическим для узбекского народа, образ встречаем мы в песне «Батыр Узбекистана» (музыка Л. Половникова), где воспевается батыр-узбек Турдыев, бывший простым и скромным колхозником